ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДЕБНЫМИ ПРИСЯЖНЫМИ

EXAMINATION OF EVIDENCE BY A TRIAL JURY

УДК 343.195

Дашкина Нафиса Фануровна, магистрант 3 курса,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Маликов Марат Файзелкадирович, профессор, доктор юридических наук,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Dashkina N.F. taram37@yandex.ru
Malikov M.F. taram37@yandex.ru

Аннотация

Одним из институтов разрешения правового конфликта между обществом, установившим определенные рамки поведения, и личностью, нарушившей установленные правила, является суд с участием присяжных заседателей. Суд присяжных является высшей формой состязательности. Существование данного института свидетельствует о большей открытости суда и направлен на демократизацию всей системы правосудия. Суд присяжных также играет важную роль в деле воспитания у граждан уважения к закону. В современный период именно суд присяжных, при совершенствовании его форм, может повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, беспристрастность и состязательность процесса, способствовать укреплению судебной власти, и в результате – содействовать формированию правового государства и иных демократических институтов. В настоящей статье анализируются особенности исследования доказательств судом присяжных.

Annotation

One of the institutions for resolving a legal conflict between a society that has established a certain framework of behavior and an individual who has violated the established rules is a jury trial. A jury trial is the highest form of competition. The existence of this institution indicates a greater openness of the court and is aimed at democratizing the entire justice system. The jury also plays an important role in educating citizens to respect the law. In the modern period, it is the jury court that, with the improvement of its forms, can improve the quality of criminal investigation, ensure the independence, impartiality and competitiveness of the process, strengthen the judicial power, and as a result, contribute to the formation of the rule of law and other democratic institutions. This article analyzes the features of the investigation of evidence by a jury.

Ключевые слова: суд, суд присяжных, доказательство, защитник, обвинитель.

Keywords: court, jury, evidence, defense attorney, prosecutor.

Центральный этап судебного разбирательства, следующий за формированием коллегии присяжных заседателей и предшествующий судебным прениям, именуется судебным следствием. Именно на этапе судебного следствия происходит исследование доказательств судебными присяжными.

В соответствии с ч. 1 ст. 335 УПК РФ начало судебного следствия связывается со вступительным заявлением государственного обвинителя и защитника. Цель таких заявлений – предоставление возможности присяжным заседателям создать общую картину фактов по уголовному делу и посвятить присяжных заседателей в сущность своей позиции по делу.

Государственный обвинитель согласно ч. 2 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении отражает суть предъявленного обвинения, а

именно предмет и пределы уголовно-правового конфликта. Как отмечает В.Ф. Крюков, законодатель не уточняет, какие именно обстоятельства и в каком объеме должно содержать в себе существо обвинения [5, с. 11]. Как правило, во вступительном заявлении государственного обвинителя до присяжных заседателей в доступной форме должен быть доведен предмет доказывания по делу, а также какими конкретно доказательствами подтверждается обвинение, предлагается порядок исследования доказательств.

Содержание процедуры исследования доказательств включает в себя последовательность представления сторонами доказательств в судебном заседании и очередность их исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения. Такой порядок, во-первых, позволяет обвинителю планомерно и логически последовательно представить те доказательства, которые подтверждают обвинение; во-вторых, соответствует конституционному положению о презумпции невиновности и о недопустимости возложения на обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность (ст. 49 Конституции РФ), а также общим положениям УПК РФ [2, с. 84]. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). УПК РФ знает два исключения из данного правила: первое предусмотрено ч. 1 ст. 275 (о допросе подсудимого), второе - ч. 4 ст. 274 и касается участия в деле нескольких подсудимых.

Согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник высказывает мнение о порядке исследования представленных им доказательств и вполне может предложить такие варианты последовательности их исследования, которые существенно отличаются от вариантов, предлагаемых обвинителем. Эти варианты во многом зависят от того, какую защитительную позицию по делу адвокат будет занимать. В целом можно утверждать, что закрепленный в УПК РФ порядок исследования доказательств способствует адекватному восприятию присяжными заседателями представленных им сторонами обстоятельств

уголовного дела, оказывает помощь в формулировании ответов на стоящие перед ними вопросы. Ограничение прав сторон на представление доказательств - безусловное основание для отмены приговора.

Для допроса в суде присяжных (ч. 4 ст. 335 УПК РФ) характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминацией развития которых явилось событие преступления. Конфликты иррадиируют, включая в себя значительное число лиц, большая часть которых - участники уголовного судопроизводства, чьи процессуальные права должны неукоснительно соблюдаться.

Одним из важнейших доказательств, подлежащих исследованию в судебном заседании, являются показания свидетелей, порядок допроса которых регламентирован ч. 3 ст. 278 УПК РФ.

Оглашение показаний свидетелей, данных ими при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных УПК РФ: при их неявке в судебное заседание и только с согласия сторон (ч. 1 ст. 281).

Часть 4 ст. 335 УПК РФ предусматривает реализацию присяжными заседателями «права на вопрос» подсудимому, потерпевшему, свидетелям, экспертам. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели вправе задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам. Указанные вопросы излагаются письменно и подаются председательствующему через старшину. Предварительное ознакомление председательствующего с текстом вопросов присяжных заседателей с целью возможного изменения их формулировки или отведения, как не относящихся к предъявленному обвинению, не является актом давления судьи на присяжных заседателей.

Важно отметить, что положения ч. 4 ст. 335 УПК РФ в системе с другими нормами уголовно-процессуального закона не препятствуют подсудимому и его защитнику ознакомиться с содержанием вопросов присяжных заседателей. По смыслу ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного

заседания указываются все имеющие значение обстоятельства судебного заседания, в том числе, соответственно, и содержание вопросов присяжных заседателей - как заданных председательствующим, так и отведенных им. Подсудимый и его защитник вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и прилагаемыми к нему документами.

Реализуя свое право на заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым (ч. 5 ст. 335 УПК РФ), сторона уголовного судопроизводства должна сообщить председательствующему о наличии у нее ходатайства юридического характера, не раскрывая его содержания в присутствии присяжных заседателей. Разрешение вопроса о недопустимых доказательствах - исключительная компетенция судьи (ч. 6 ст. 335 УПК РФ).

В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

Производство в суде с участием присяжных заседателей обладает специфическими характеристиками, обусловленными особым статусом присяжных заседателей как судей факта. Такие особенности могут быть выражены в форме определенных законодательно установленных запретов, ограничений, дополнительных гарантий и требований. К числу ограничений, установленных для стадии судебного следствия в суде присяжных, ч. 8 ст. 335 УПК РФ относит допущение исследовать личность подсудимого в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления. Здесь же установлен и запрет сторонам исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Расширительное толкование последний обозначенный запрет находит в п. 22 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

В соответствии с ним в присутствии присяжных запрещается исследование характеристик, справок о состоянии здоровья, в том числе по вопросу о вменяемости подсудимого, о семейном положении. Законодатель и правоприменитель, беспокоясь о возможном негативном влиянии информации, негативно характеризующей подсудимого, и, как следствие, вынесению предвзятого вердикта, предусмотрели определенные сдерживающие механизмы. Однако предложенный вариант является односторонним, т.к. не распространяет свое действие на потерпевшего и свидетеля. Необходимость в этом подтверждается материалами судебной практики. Кассационным определением Верховного суда РФ отменен приговор Пермского краевого суда, вынесенный с участием присяжных заседателей. Причиной отмены стало непринятие председательствующим мер, направленных на устранение допущенных стороной защиты нарушений, а именно, сообщение присяжным сведений, порочащих потерпевших: подсудимые и адвокат неоднократно характеризовали потерпевших как «лиц, наживших деньги нечестным путем» [4].

В работах отечественных исследователей можно найти подтверждение позиции о том, что необходимым ограничением судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей является недопустимость исследовать данные о личности потерпевшего и свидетеля, негативно характеризующие их и способные вследствие этого вызвать предубеждение у членов коллегии присяжных заседателей. На этот счет, в частности, рассуждают С.А. Бессчасный и С.В. Лубенец. Они утверждают, что «положения ч. 8 ст. 335 УПК не содержат аналогичного запрета на исследование данных о личности потерпевшего, свидетелей, что порой приводит к злоупотреблению сторонами правом представлять, как положительные, так и отрицательные сведения о них. Справедливости ради следует отметить, что сведения о

личности потерпевшего, также, как и подсудимого, способны вызвать предубеждение со стороны присяжных» [1, с. 13].

Американский опыт подтверждает целесообразность ограничения исследования личности не только подсудимого, но также потерпевшего и свидетелей. Данное правило закреплено в ст. 404 Федеральных правил о доказательствах США, согласно которой характеристика лица является недопустимым доказательством совершенного деяния [3, с. 817]. Из этого правила предусмотрены исключения. Так, сведения о подсудимом могут быть исследованы лишь в той мере, в какой они характеризуют совершенное им деяние, и лишь в случае представления их самим подсудимым либо стороной обвинения для опровержения сообщенных подсудимым сведений. Характеристика потерпевшего допускается в случае приведения данных сведений стороной обвинения для опровержения представленных противоположной стороной сведений либо подсудимым. Характеристика свидетеля может быть приведена стороной лишь в случае необходимости подтверждения правдивости или ложности данных им показаний. Представляется, что распространение зарубежного опыта позволит повысить эффективность производства в суде с участием присяжных заседателей, оградив последних от негативного влияния, оказываемого сторонами с целью воздействовать на принятие процессуального решения. Кроме того, подобный подход позволит устранить существующий диссонанс в положении сторон, т.к. в настоящее время подсудимый, огражденный от возможного предвзятого отношения, находится в привилегированной позиции.

Таким образом, в судебном заседании с участием присяжных заседателей подлежат исследованию лишь те обстоятельства дела, которые достаточны для разрешения поставленных перед ними вопросов в соответствии со ст. 339 УПК РФ. Это влияет на предмет и пределы судебного следствия и прения сторон. Так, из круга обстоятельств, устанавливаемых с участием присяжных заседателей, изымаются те, которые способны вызвать

предубеждение в отношении подсудимого или потерпевшего, свидетеля либо не могут быть установлены присяжными заседателями из-за отсутствия юридических познаний. Нарушение пределов судебного следствия с участием присяжных заседателей признается судебной практикой существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Законодательный механизм, не допускающий исследовать отдельные характеристики подсудимого, не всегда эффективен и по причине недостаточных гарантий его реализации. Существующая практика подтверждает, что стороны пренебрегают данным требованием, осознавая, что сказанное ими однажды в присутствии присяжных позволит сформировать субъективную оценку непрофессионального судьи и оказать определенное влияния на его решение по поставленным вопросам.

Литература

1. Бессчасный С.А., Лубенец С.В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // Законность. 2016. № 1. С. 13-17.

2. Владыкина Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 84 - 92.

3. Истомина Д.Ю. Исследование личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде с участием присяжных заседателей // Мировая наука. 2019. № 5 (26). С. 817-820.

4. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 10.12.2009 г. по делу № 44-О09-85СП [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/55708351/ (дата обращения 11.10.2020)

5. Крюков В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных // Российский судья. 2011. № 10. С. 10 - 11.

Literature

1. Besschasny S. A., Lubenets S. V. Investigation of evidence in a trial with the participation of jurors: criteria for the admissibility of demonstration to the jury of photo and video images of corpses and research of information about the identity of the defendant // Legality. 2016. No. 1. Pp. 13-17.

2. Vladykina T. Features of judicial investigation in court with the participation of jurors // Criminal law. 2013. No. 2. Pp. 84 - 92.

3. Istomina D. Yu. Research of the personality of the defendant, the victim and witnesses in court with the participation of jurors // World science. 2019. No. 5 (26). Pp. 817-820.

4. Cassation ruling of the Supreme court of the Russian Federation of 10.12.2009 in case No. 44-O09-85SP [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/55708351/ (accessed 11.10.2020)

5. Kryukov V. F. state Prosecutor in the judicial investigation of the jury // Russian judge. 2011. No. 10. P. 10 - 11.